

Особенности управленческих отношений в закрытых пространствах (на примере пенитенциарного сообщества)

Научный руководитель – Грабельных Татьяна Ивановна

Киселева Екатерина Евгеньевна

Студент (бакалавр)

Иркутский государственный университет, Институт социальных наук, Кафедра социальной философии и социологии, Иркутск, Россия

E-mail: katkakiselyeva@gmail.com

Понятие организационной культуры является одним из ключевых факторов в вопросах управления. В любой организации, будь то государственная структура или же предприятие среднего бизнеса, существуют относительно однородные (с точки зрения самой организации) социальные группы. Формально их можно определить, как доминирующую культуру и многочисленные субкультуры.

В общем понимании существование субкультур в организации не является препятствием для деятельности организации, а, наоборот, играя на культурных различиях, главенствующая социальная группа берет ресурс для развития от других социальных групп. Однако, мы скептически относимся к универсальности такой формы сосуществования субкультур и доминирующей культуры. Для подтверждения выдвинутого тезиса следует рассмотреть организации закрытого типа на примере учреждений пенитенциарной системы.

Если рассуждать на уровне конкретной исправительной колонии, то основной культурой здесь является администрация колонии, а к субкультуре можно причислить осужденных. И если о характере формирования основной культуры все предельно ясно, то особенности социализации субкультур в учреждениях исполнения наказания следует рассмотреть отдельно. Попадая в непривычную для себя среду, отличительной чертой которой является лишение прав и свобод, и как следствие потеря социальной роли, человек стремится, полагаясь на свою социальную природу, вступить в социальную группу. Исходя из своего социального опыта и системы ценностей, осужденный становится частью одной из двух основных субкультур учреждений исполнения наказаний: криминальную и исправляющуюся.

Массовость представителей каждой из субкультур обосновывается управленческой спецификой конкретного исправительного учреждения. Существование формальной и неформальной парадигмы власти объясняет различия в реализации управленческих действий и возможностей. Также характер организации исправительной системы (формальный или неформальный) является ключевым фактором, который непосредственно влияет на доступ к властным ресурсам представителей субкультур, которых мы можем определять как управленческие субъекты.

Отличительной особенностью реализации управленческих интересов в местах лишения свободы является не только лишь сам образ жизни субкультур в условиях ограниченных прав и установленных территорий, но и существованием закрепленных образцов и правил поведения. Поэтому все взаимодействия как внутри субкультур, так и с представителями основной культуры, являются ограниченными и основанными на общих представлениях о допустимых возможностях социального взаимодействия.

Если брать во внимание то, что в учреждениях пенитенциарной системы особым типом управленческих отношений является социальное взаимодействие, тогда представления можно рассматривать как основной фактор, влияющий на управленческие решения.

Исходя из этого, переход от коллективных представлений, основанных на тюремных принципах, к неформальным нормам, которые регулируют отношения всех представителей субкультур, является особенностью управления в учреждениях неформального типа.

Еще одной чертой, которая способствует осмыслению масштабов участия субкультур в реализации управленческой деятельности, является статичность иерархии. Несмотря на схожесть ее формирования, существуют значительные отличия - отсутствие социальной и территориальной мобильности. Данный факт говорит нам о том, что переход из одной страты в другую в рамках субкультур становится фактически невозможен. Именно поэтому мы можем говорить о существовании сравнительно небольшой элиты в пенитенциарном сообществе, которая выполняет все управленческие функции, следит за выполнением установленных тюремным сообществом норм.

Также можно выделить то, что обособленность конкретной исправительной колонии (территориальная и социальная) только актуализирует проблему перехода основных управленческих полномочий криминальной субкультуре. Исходя из этого, мы понимаем, что представители субкультуры, зачастую попавшие в места лишения свободы во второй и более разы, имеют все возможности исполнять управленческие функции, пользуясь полной свободой в принятии различного рода решений и полагаясь только на криминальные нормы. Тогда как для доминирующей культуры, такой уровень автономии невозможен в силу предельной бюрократизации уголовно-исправительной системы.

Таким образом, мы можем говорить о том, что модель управления субкультур в учреждениях закрытого типа основывается на неофициальных, нигде не регламентированных нормах, которые возникли из перехода от общих представлений о допустимых возможностях социального взаимодействия. Исходя из понимания того, что концентрация власти в узком территориальном и социальном пространстве сужает спектр управленческих полномочий, сравнительно небольшая пенитенциарная элита, опирается на децентрализованную модель, где реализуется принцип разделения властных полномочий. Данный факт ставит невозможным выполнение основной задачи тюремных учреждений - изменение поведенческих установок осужденных, обеспечение процесса исправления, путем их помещения в рамки действующих законодательных и моральных норм. Данная проблема подтверждается не только значительным уровнем преступности в стране, но и неутешительной статистикой рецидивов совершения преступления, что подрывает общественное благополучие и состояние защищенности граждан.

Источники и литература

- 1) Уваров И. А. Структура властных отношений в пенитенциарном сообществе // Теория и практика общественного развития. 2021. №12 (166).
- 2) Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/Xarakteristika%20лиц,%20содержащихся%20в%20исправительных%20колониях%20для%20взрослых>